

Анализ через синтез — термин позднего С.Л. Рубинштейна, характеризующий исследованный им и его учениками исходный всеобщий «механизм» (или основную форму) мышления. А. ч. с. означает, что в процессе мышления познаваемый объект включается во все новые связи и потому выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых понятиях; из объекта т. о. как бы вычерпывается все новое содержание; он как бы поворачивается каждый раз другой своей стороной, в нем выявляются все новые свойства.

Например, один и тот же отрезок прямой, включаемый в различные геометрические фигуры, выступает в соответственно разных качествах: как биссектриса, медиана, диагональ параллелограмма и т. д. А. ч. с. обеспечивает непрерывность мышления и вообще психического как процесса, поскольку по ходу последнего познающий субъект непрерывно взаимодействует именно с объектом, а не с самими по себе знаками, словами, понятиями, значениями, смыслами и т. д. (все они в разной степени выражают содержание этого объекта). Тем самым А. ч. с. обеспечивает не только преемственность мышления как процесса («тот же» объект включается во все новые связи), но и психические новообразования (он же выступает в новых качествах). Один и тот же познаваемый объект — неразрывное единство уже известных (для данного субъекта) и еще неизвестных, новых свойств и их отношений, т. е. старое и новое принадлежат соответственно не двум разным объектам, а одному объекту. А. ч. с. и все мышление в целом как процесс формируются человеком преимущественно неосознанно, бессознательно внутри и по ходу мышления как деятельности, осуществляемой субъектом преимущественно осознанно (под контролем всегда осознаваемых целей и т. д.). А. ч. с. — это механизм мышления как процесса не только индивидуального, но и группового субъекта. Когда в ходе группового решения задачи объект, включаясь в разные системы связей, выступает в соответственно новых качествах, то эти системы объективных существенных отношений вначале вычленяются соответственно разными индивидами.

Тогда между последними может возникнуть дискуссия. Следовательно, различные системы отношений и выступающие в них качества объекта как бы персонифицируются разными индивидами и потому соотносятся (синтезируются) друг с другом в субъектах и через субъектов. В состав этих отношений входит и изменяющееся в процессе мышления отношение человека к познаваемому объекту, потому что, открывая новые качества объекта, субъект вместе с тем все более адекватно определяет их значение для своей деятельности и общения.

По ходу мышления как процесса формируется мотивация для его дальнейшего протекания.

При таком подходе к проблеме значение и смысл выступают прежде всего как в разной степени раскрываемые и переживаемые субъектом различные качества одного и того же объекта. Тем самым А. ч. с. — это мыслительный, а не собственно речевой механизм человеческого мышления, всегда неразрывно связанного с языком и речью. Такова альтернативная позиция по отношению к той, согласно которой не только общение, но и мышление есть функция речи, а потому последняя и является механизмом мыслительной деятельности. Нет оснований так сильно абсолютизировать речь, хотя она, не отторжимая от мышления, бесспорно, есть важнейшее средство общения. Мышление и его механизм «А. ч. с.» — это функция не речи, а субъекта, осуществляющего деятельность (в т.ч. познавательную), общение, поведение, созерцание и т. д.

А.В. Брушлинский